

Страхи у детей от 7 до 11 лет

Страх в данном возрасте - это страх быть не тем, о ком хорошо говорят, кого уважают, ценят и понимают. Другими словами, это страх не соответствовать социальным требованиям ближайшего окружения, будь то школа, сверстники или семья. Конкретными формами страха «быть не тем» являются страхи сделать не то, не так, неправильно, не так, как следует, как нужно. Они говорят о нарастающей **социальной активности**, об упрочении **чувства ответственности**, долга, обязанности, то есть о том, что объединено в понятие «совесть», как центральное психологическое образование данного возраста. Совесть неотделима от чувства вины как регулятора нравственно-этических отношений еще в старшем дошкольном возрасте.

Рассмотренные ранее страхи «не успеть», «опоздать» и будут отражением гипертрофированного чувства вины из-за возможного совершения осуждаемых взрослыми, прежде всего родителями, неправильных действий. Переживание своего несоответствия требованиям и ожиданиям окружающих у школьников - тоже разновидность чувства вины, но в более широком, чем семейный, социальном контексте.

Если в младшем школьном возрасте не будет сформировано умение оценивать свои поступки с точки зрения социальных предписаний, то в дальнейшем это будет весьма трудно сделать, так как упущено самое благоприятное время для формирования **социального чувства ответственности**. Из этого вовсе не следует, что страх несоответствия — удел каждого школьника. Здесь многое зависит от установок родителей и учителей, их **нравственно-этических и социально-адаптивных качеств личности**. Можно, опять же, «перегнуть палку» и связать детей таким количеством правил и условностей, запретов и угроз, что они будут бояться, как кары небесной, любого невинного для возраста, тем более случайного нарушения поведения, получения не той оценки и, более широко, любой неудачи. Закодированные таким образом младшие школьники будут находиться в состоянии постоянного психического напряжения, скованности и, нередко, нерешительности из-за трудностей своевременного, не регламентированного свыше, самостоятельного принятия решений. Недостаточно развито чувство ответственности у детей «безалаберных», скользящих по поверхности, у родителей которых «все хорошо» и «нет проблем». Полное отсутствие чувства ответственности характерно для детей родителей с хроническим алкоголизмом, ведущих к тому же асоциальный образ жизни. Здесь не только генетически ослаблен инстинкт самосохранения, но окружающими людьми.

Младший школьный возраст — это возраст, когда перекрещиваются **инстинктивные и социально опосредованные страхи**. Рассмотрим это подробнее. Инстинктивные, преимущественно эмоциональные, формы страха — это собственно страх как аффективно воспринимаемая угроза для жизни, в то время как социальные формы страха являются ее интеллектуальной переработкой, своего рода рационализацией страха. Длительно существующее, устойчивое состояние страха определим как боязнь. В свою очередь, тревожность в отличие от тревоги, проявляемой в зависимости от ситуации, как и боязнь, — более устойчивое психическое состояние, лежащее в основе опасений. Если страх и боязнь — удел преимущественно дошкольного, то беспокойство и опасения — подросткового возраста. В интересующем нас младшем школьном возрасте страх и боязнь, тревожность и опасения могут быть представлены в одинаковой степени. Тревога же как преходящее чувство беспокойства возможна в любом возрасте и психологически повреждены социально-правовые устои жизни в обществе.

Имеет место и задержка развития чувства ответственности в случаях психического инфантилизма и истерии, когда ребенок вследствие чрезмерной опеки и отсутствия ограничений настолько отвыкает от самостоятельности и ответственности, что при любой попытке заставить его думать самостоятельно, действовать инициативно и решительно обнаруживает сразу же реакции протеста и негативизма.

Часто встречаемой разновидностью страха быть не тем будет **страх опоздания в школу**, то есть опять страх не успеть, услышать порицание, более широко — социального несоответствия и неприятия. Большая выраженность этого страха у девочек не случайна, так как они раньше, чем мальчики, усваивают социальные нормы, в большей степени подвержены чувству вины и более критично (принципиально) воспринимают отклонения своего поведения от общепринятых норм.

Существует термин «школьная фобия», что подразумевает навязчиво преследующий некоторых детей страх перед посещением школы. Нередко речь идет не столько о страхе школы, сколько о страхе ухода из дома, разлуки с родителями, к которым тревожно привязан ребенок, к тому же часто болеющий и находящийся в условиях гиперопеки.

Иногда родители боятся школы и непроизвольно внушают этот страх детям или драматизируют проблемы начала обучения, выполняя вместо детей все задания, а также контролируя их по поводу каждой написанной буквы. В результате у детей появляются чувство неуверенности в своих силах, сомнения в своих знаниях, привычка надеяться на помощь по любому поводу. При этом тщеславные родители, жаждущие успеха любой ценой, забывают, что дети даже в школе остаются детьми - им хочется поиграть, побегать, «разрядиться», и нужно время, чтобы стать такими сознательными, какими их хотят видеть взрослые.

Обычно не испытывают страха перед посещением школы **уверенные в себе**, любимые, активные и любознательные дети, стремящиеся самостоятельно справиться с трудностями обучения и наладить взаимоотношения со сверстниками. Другое дело, если речь идет о подчеркнуто самолюбивых, с завышенным уровнем притязаний детях, которые не приобрели до школы необходимого опыта общения со сверстниками, не ходили в детский сад, чрезмерно привязаны к матери и недостаточно уверены в себе. В любом случае они боятся не оправдать ожиданий родителей, одновременно испытывая трудности адаптации в школьном коллективе и отраженный от родителей страх перед учительницей.

Некоторые дети **панически боятся** сделать ошибку, когда готовят уроки или отвечают у доски, потому что их мать педантично проверяет каждую букву, каждое слово. И при этом очень драматично ко всему относится: «Ах, ты сделал ошибку! Тебе поставят двойку! Тебя выгонят из школы, ты не сможешь учиться!», и т. д. Она не бьет ребенка, только пугает. Но психологически наказание все равно присутствует. Это и есть психологическое битье. Самое настоящее. И что же получается? До прихода матери ребенок готовит уроки. Но все идет насмарку, потому что приходит мать и начинает уроки сначала. Ей хочется, чтобы ребенок был отличником. А он не может им быть в силу разных не зависящих от него причин. Тогда он начинает бояться отрицательного отношения матери, и этот страх переходит на учителя, парализует волю ребенка в самые ответственные моменты: когда вызывают к доске, когда нужно писать контрольную или неожиданно отвечать, с места.

В ряде случаев страх перед школой вызван конфликтами со сверстниками, боязнью проявлений физической агрессии с их стороны. Особенно это характерно для эмоционально чувствительных, часто болеющих и ослабленных мальчиков, и особенно для тех из них, кто перешел в другую школу, где уже произошло «распределение сил» внутри класса.

Мальчик 10 лет постоянно пропускал школу из-за слегка повышенной без видимых причин температуры. Врачи безуспешно искали источник его заболевания, в то время как он был вызван эмоциональным стрессом после перевода в другую школу, где над ним систематически издевались ребята, уже давно поделившие сферы влияния в классе. Педагог же никаких решительных мер не предпринимал, отделяясь укоризненными замечаниями в адрес не в меру агрессивных ребят. Тогда мальчик сам принял решение — больше не ходить в школу, благо температура от волнения и ожидания поднималась каждый день. В итоге он стал исправно «болеть», учительница приходила к нему домой, проверяла уроки и выставяла оценки за четверть. Так он «победил» в этой борьбе. Но какой ценой? У него развились пассивность, тревожность и прекратились контакты со сверстниками. Неудивительно, что он непроизвольно оказывал сопротивление любым попыткам улучшить его состояние и вернуть в школу. Отсутствие же своевременной поддержки со стороны учителя усугубило его незащищенность и способствовало развитию неблагоприятных черт характера.

Помимо «школьных» страхов для детей этого возраста типичен **страх стихии** — природных катаклизмов: бури, урагана, наводнения, землетрясения. Он не случаен, ибо отражает еще одну особенность, присущую данному возрасту: так называемое магическое мышление — склонность верить в «роковое» стечение обстоятельств, «таинственные» явления, предсказания и суеверия. В этом возрасте переходят на другую сторону улицы, увидев черную кошку, верят в «чет и нечет», тринадцатое число, «счастливые билеты». Это возраст, когда некоторые просто обожают истории о вампирах, привидениях, а другие их панически боятся. Особой пугающей популярностью когда-

то пользовались герои кинофильмов «Вий» и «Фантомас». В последнее время на смену им пришли космические пришельцы и роботы. А боязнь покойников и призраков была всегда. Вера в существование «темных» сил — наследие средневековья с его культом демономании (на Руси — вера в чертей, леших, водяных и оборотней). Все перечисленные страхи отражают своего рода магическую направленность, веру в необычное и страшное, захватывающее дух и воображение. Подобная вера уже и сама по себе является естественным тестом на внушаемость как характерную черту младшего школьного возраста. Магический настрой находит свое отражение в кошмарных сновидениях детей данного возраста: «Иду, иду по улице и натыкаюсь на какого-то старика, а он оказывается колдуном» (мальчик 7 лет), «Я иду с ребятами, а нам какой-то человек из глины попадает, страшный, он бежит за нами» (девочка 8 лет).

Типичными страхами у младших школьников будут страхи **Черной Руки и Пиковой Дамы**. Черная Рука — это вездесущая и проникающая рука мертвеца, в чем нетрудно увидеть влияние Кощея Бессмертного, точнее — всего того, что осталось от него, как, впрочем, и скелета, которого так же часто боятся в младшем школьном возрасте. Напоминает о себе и Баба Яга в образе Пиковой Дамы. Пиковая Дама — такая же бесчеловечная, жестокая, хитрая и коварная, способна наслать колдовские чары, заговорить, превратить в кого-либо или что-либо, сделать беспомощным и безжизненным. В еще большей степени ее некрофильный образ олицетворяет все так или иначе связанное с фатальным исходом событий, их предрешенностью, роком, судьбой, предзнаменованиями, предсказаниями, то есть с магическим репертуаром.

В младшем школьном возрасте Пиковая Дама может оживлять страх смерти, исполняя роль вампира, высасывающего кровь из людей и лишаящего их жизни. Вот какую сказку сочинила девочка 10 лет: «Жили три брата. Они были бездомные и как-то зашли в один дом, где над кроватями висел портрет Пиковой Дамы. Братья поели и легли спать. Ночью из портрета вышла Пиковая Дама. Пошла она в комнату первого брата и выпила у него кровь. Затем сделала то же со вторым и третьим братом. Когда братья проснулись, у всех троих болело горло под подбородком. „Может быть, пойдём к врачу?“, — сказал старший брат. Но младший брат предложил погулять. Когда они вернулись с прогулки, комнаты были черные и в крови. Снова легли спать, и ночью случилось то же самое. Тогда утром братья решили идти к врачу. По дороге два брата умерли. Младший брат пришел в поликлинику, но там оказался выходной день. Ночью младший брат не спал и заметил, как из портрета выходит Пиковая Дама. Он схватил нож и убил ее!»

В страхе детей перед Пиковой Дамой часто звучит беззащитность перед лицом воображаемой смертельной опасности, усиленная разлукой с родителями и идущими из более раннего возраста страхами темноты, одиночества и замкнутого пространства. Вот почему данный страх типичен для эмоционально чувствительных и впечатлительных детей, привязанных к родителям.

И, наконец, Пиковая Дама — это коварная обольстительница, способная разрушить семью. В таком виде она предстает перед нами в истории мальчика 8 лет. Его строгая и принципиальная мать долгое время держала в узде отца, человека доброго, отзывчивого, бывшего чем-то вроде матери для мальчика. Сама же она, наоборот, играла роль деспотичного отца, не принимавшего мальчишескую линию поведения. В 7 лет он оказался свидетелем ночного выяснения отношений между родителями. Вскоре отец ушел к другой женщине. Затем мальчик оказался впервые в пионерском лагере, где был напуган старшими девочками, изображавшими Пиковую Даму. От страха он увидел ее как бы наяву (эффект внушения). Дома не засыпал один, открывал дверь и включал свет — боялся ее появления и того, что она с ним сделает. Подсознательно он уподоблял ее женщине, забравшей любимого отца, встречаться с которым не мог в силу запрета матери.

Страх перед Пиковой Дамой как раз и характерен для детей, имеющих строгих, постоянно угрожающих и наказывающих матерей, что, по существу, означает страх отчуждения от образа любящей, доброй и заботливой матери. Эти матери одновременно невротичны и истеричны, заиклены на своих проблемах, никогда не играют с детьми и не подпускают их к себе.

Итак, для младших школьников характерно сочетание социально и инстинктивно опосредованных страхов, прежде всего страхов несоответствия общепринятым нормам и страхов смерти родителей на фоне формирующегося чувства ответственности, магического настроения и выраженной в этом возрасте внушаемости.